Сезон 3: Где рана тигров и плита дракона глава 0181

Тан Чжэнцзянь более или менее беспокоится о Tang Long, он заставил отца Tang Long умереть, конечно, он не хочет, чтобы Tang Long отрезать королеву, в таком случае, он боится, что он будет чувствовать себя более жаль умершего человека, но это Сюй Юнь, который убил Tang Long, Тан Чжэнцзянь не может винить ни в чем, так что все может быть похоронен только в его сердце.

"Да". Черный Соболь тут же кивнул головой и согласился, теперь, когда Тан Чжэнцян еще мог приказать ему что-то сделать, для него это уже было большой честью.

Но Тан Чжэнцян ответил грубым голосом: "Тан Чжэнцян, не плачь здесь о пощаде, я могу быть таким сегодня, благодаря твоим отцу и дочери, не думай, что если ты сейчас притворишься, я прощу тебя за все, что ты сделал!"

"Я не хотел, чтобы ты простила". Тан Чжэнштянь Дао махнул рукой соболу, он не хотел ничего больше говорить, что бы он ни собирался делать дальше, он был полностью готов.

Сразу после того, как Тан Лонг был отнят черным соболем, Тан Yifei победил, казалось, что следующее дело было иметь дело с ним, хотя он боялся в своем сердце, но не было никакой первоначальной паники, в конце концов, даже Тан Лонг может быть прощен, у него не должно быть много проблем.

Конечно, Тан Чжэнцян не привлек к ответственности Тан Ифэя и просто ласково сказал: "После того, как ты вернешься, пусть твой отец сообщит всем, завтра в 15:00 приезжай на собрание семьи Тан вовремя, в это время я объявлю об отречении от престола, так как для того, кого именно следующее поколение должно взять на себя, вся семья будет избрана демократическим путем".

Танг Йифейхер был полностью усыпить Танг Чжэнштянь, новости пришли слишком внезапно, но, в конце концов, это действительно шанс для себя, я боюсь, что я все еще нуждаюсь в помощи моего отца Танг Чжэнфэн, должны идти домой немедленно!

"Пошли". Тан Чжэнцзянь помахал рукой Тан Ифэй, затем скрутил голову и сказал Ху Вольфу: "Вы с Черным Соболем так много лет следили за мной, и вы не раздували из мухи слона, это я извиняюсь, я дам вам сумму, достаточную для того, чтобы вы жили в любой точке мира до конца своих дней".

Ху Вольф накурился кунг-фу, а Тан Ифэй уже быстро уехал.

Когда Тан Чжэнцян повернулся и подошел к комнате, он услышал, как Ху Вольф накинута на колени: "Босс Тан, без тебя все еще вопрос в том, сможем ли мы с черным соболем выжить до сих пор. Но мы не уйдем, и даже если бы я оставался сторожевым псом семьи Тан до конца жизни, я точно не уйду из семьи Тан на полшага!"

Он сделал длинный вздох: "Завтра я больше не буду хозяином клана Тан, у тебя вообще нет будущего со мной".

"Кем бы ты ни был, мы идем за тобой!" Росомаха упорно настаивала: "Даже если в будущем ты окажешься на улице, мы с Соболем будем готовы помочь тебе умолять о еде! Мы совершили такую непростительную ошибку, и Вы все еще можете быть настолько милосердны к нам, что нигде в этой жизни мы никогда не найдем такого хорошего босса, пожалуйста, удовлетворите

мою последнюю просьбу и дайте нам следовать ей до самой смерти!".

"Как пожелаете". Тан Чжэнцян горько смеялся в своем сердце, глядя на свет на втором этаже комнаты своей дочери, он чувствовал себя как острый нож, скрученный в сердце, он признался в своем поспешном поведении так много лет назад, только чтобы обнаружить, что у него даже не хватило смелости встретиться лицом к лицу с дочерью, потому что не только те трое погибли в автокатастрофе.....

Тан Чжэнцян внезапно повернулся и сказал Ху Вульф: "Ху Вульф, вставай, ты знаешь, где эта маленькая стойка для барбекю с холодным пивом"?

"Знаю". Волк Хуо пошел в атаку и встал на ноги.

"Давай, возьми меня, выпей со мной пару стаканчиков." Тан Чжэнцян сузил глаза, и в углу его рта появилась тоскливая улыбка, он знал мать Тан Цзю, когда ему было семнадцать лет, это было в той маленькой стойке для барбекю... В то время он обещал дать ей самое большое счастье, чтобы дать ей все, но в конце концов, он обменял ее жизнь на все обратно, это была действительно воля небесная.

Ху Волки не осмелились спросить причину, так как хозяин послал весточку, то немедленно уходите, он теперь тоже особенно хочет выпить несколько чашек, сердце многих дней репрессий тоже должно выйти, чтобы выйти наружу.

.....

Тан Цзюй, наконец, настоял на том, чтобы подойти к двери комнаты, но ее душевное состояние достигло своего рода предела, и Сюй Юнь остановился в нескольких метрах от устья комнаты, чтобы избежать подозрений, в конце концов, Цюй Янь все еще был голый в ванной комнате прямо сейчас.

Гого кричал, шатаясь в ванной: "Сестра Сяоцзюй, быстрее, помогите! Я едва могу удержать, сестра Цю Янь постоянно передвигается, у меня не так много сил, чтобы тянуть ее".

"Я сейчас буду..." прежде, чем Тан Цзю смог закончить предложение, он сразу сел и упал в обморок на полу в дверном проеме.

Сюй Юнь не мог не волноваться и бросился обнимать Тан Цзюя: "Тан Цзюй"? Донжу!"

Гого также поспешно выбежал босиком и увидел Тан Цзю, который упал в обморок, с растерянным лицом: "Папа, что не так с младшей сестрой Цзю?"

"Ты иди и следи за тем, кто внутри, и не позволяй тому, кто внутри, подавиться водой!" Сюй Юнь все еще очень волнуется, большой мужчина обслуживает двух женщин, в то время как помощник рядом с ним всего лишь семилетняя девочка, это все еще никого не оставляет в живых?

Первое, что тебе нужно сделать, это извлечь из этого максимум пользы.

Сюй Юнь схватила запястье Тан Цзюя, эта чакра очень слабая, кажется, что удар только что очень большой для нее, так как нынешнее состояние Тан Цзюя, не говоря уже о том, чтобы она помогла позаботиться о Цю Яне, но также должен иметь кого-то, кто позаботится о ней.

На этот раз автомобиль внизу, как только старт, Сюй Юнь сразу же услышал Ху Вольф и Тан

Чжэнцзянь говорить о том, куда идти к разговору, я черт возьми, Тан Чжэнцзянь, ваша девушка, как это, у вас еще есть настроение пить пиво и есть барбекю? Ты не боишься, что я накажу твою девушку на месте?

Нет... Сюй Юнь снова размышляет, даже если человек со статусом Тан Чжэнцзянь пойдет пить, это будет в какой-нибудь частный клуб, чтобы выпить отличное вино, хранящееся там, невозможно пойти в какой-нибудь маленький ларек для барбекю ах.

Может быть, в нем было что-то такое, что он не мог встретиться с Тан Цзю? Если добавить это к нынешнему состоянию Тан Цзюя, Сюй Юнь действительно уверен, что могут быть некоторые секреты, которые Тан Чжэнцзянь не смог рассказать в автокатастрофе, что он планировал.

"Папа, поторопись и позаботься о Маленькой Сестре Цзю, иди помоги мне, у меня нет сил!" Когда я увидел его в первый раз, он был семилетним мальчиком и сказал: "Это все физическая работа".

У Сюй Юня не было другого выбора, кроме как забрать Тан Цзюя, как только он смог, затем поместить ее в спальню** и поспешил идти в ванную комнату.

Только что подойдя к двери ванной комнаты, шаги Сюй Юня остановились у его ног: "Эй, Гуогуо, ты все еще помогаешь сестре Цю Янь одеться"?

"Папа, ты думаешь, я Нежа? У меня нет рук. Я не могу вам помочь, не так ли? Кроме того, у Цю Янь нет сменной одежды, поэтому я попрошу Цю Янь помочь ей найти ее". Гого с нетерпением сказал: "Заходи, папа, просто будь уверен, я никогда не скажу маме, что ты видел свет сестры Цю Янь".

Я пух...! Сюй Юнь чуть не пролила кровь. Вы все не обращаетесь со мной, как с аутсайдером, Ченг, ты крутой! Просто служи людям, скрежести зубы и пройди через все, что сегодня вечером.

Сюй Юнь, наконец, вошел в ванную против белого, ослепительного света плоти, и, не сказав ни слова, вытащил Цю Яня из ванны, и Гого немедленно принес полотенце, чтобы вытереть тело Цю Яня, хотя Сюй Юнь очень старался не выглядеть бессмысленно, но, в конце концов, он не мог устоять и не посмотрел вниз.

Го Го вытер тело Цю Янь во время безразличной проповеди: "Просто посмотрите на это, никто не знает, я не буду судиться".

После вытирания бусин воды из тела Цю Янь, Го призвал Сюй Юнь нести Цю Янь вне, потому что Цю Янь был в абсолютной температуре воды ниже нуля, так что пламя любви внутри нее было в основном подавлено, но после выхода из ледяной воды, температура ее тела очевидно начали расти, и Сюй Юнь сразу же почувствовал это.

Но ты же не можешь продолжать бросать ее в ледяную воду, не так ли? Если это так, то даже если Цю Янь является экспертом и обладает удивительным физическим качеством, но если так будет продолжаться долгое время, то она, безусловно, будет невыносимой.

Столкнувшись со всевозможными сложными выборами, Сюй Юнь даже действительно почувствовала, что есть только один способ спасти ее, и это действительно были слова Тан Лонга, и ее... Думая об этом, руки Сюй Юнь немного дрожали после того, как Цю Янь Пин поставил на **.

"Пап, похоже, что мы вдвоем не сможем сегодня спать, так что давайте все останемся здесь и будем по очереди смотреть на них." Гого сделал длинный вдох и помог Цю Яню прикрыть одеяло, пока был беспомощен.

Сюй Юнь посмотрел вниз на Гуогуо, а затем скрутил голову, чтобы посмотреть на Тан Цзюй.

Тяжело, правда?

Сначала позови Гого? Срань господня, как тебе это! Как это объяснить? Хочешь сказать ей, что папа собирается сделать что-нибудь между взрослыми и твоей сестрой Цю Ён, чтобы дети не могли смотреть, поэтому тебе нужно отвезти младшую сестру Цю Ён к себе в комнату, чтобы она поспала?

Первое, что я сделала, это сказала: "Я не знаю, о чем говорю, но я уверена, что вы сможете рассказать мне, о чем я говорю". Если это так, то где его лицо как отца? Разве мы не можем просто не показываться людям в будущем?

"Папа, что не так с сестрой Цю Янь?" Гого только что уложила Цю Янь под одеяло, когда увидела, что красный флеш быстро появляется на ее лице, она протянула руку и дотронулась до нее: "Горячо, у сестры Цю Янь лихорадка?"

Как Сюй Юньнэнь мог ответить, он мог только кивнуть: "Наверное, это хуже, чем лихорадка". □

"Так что же делать?" Гуогуо сказал с грустным хмурым видом: "Когда я был маленьким, у меня была лихорадка, это все из-за того, что сестра Цю Янь заботилась обо мне, сегодня я должен хорошо о ней заботиться".

PS: 11 длительных каникул, ни отдыха, ни даже пригородного тура, знаете почему? Простите, если вы не дадите мне цветы или немного подвезти, верно?

<http://tl.rulate.ru/book/300/853526>